

подаваніе греческаго языка въ академіи было такъ устроено, что преподавателю его почти невозможно было имѣть большое вліяніе на умственное развитіе студентовъ; приходилось только заниматься переводомъ разныхъ статей хрестоматіи съ греческаго на русскій языкъ. Между тѣмъ наставникъ, о которомъ идетъ дѣло, принадлежалъ къ самымъ лучшимъ знатокамъ богословскихъ наукъ, сдѣлалъ себя послѣ извѣстнымъ своею весьма хорошею священною исторіей, за что и получилъ степень доктора богословія. И потому Доброхотову нельзя не сказать спасибо за то, что онъ этому многосторонне образованному наставнику, переведя его на богословскій предметъ, далъ возможность приносить студентамъ гораздо болѣе пользы, нежели какую онъ приносилъ, преподавая греческій языкъ.

При Доброхотовѣ поступилъ или, лучше сказать, втерся въ число академическихъ наставниковъ нѣкто крещеный еврей Левисонъ. Родился онъ въ Германіи, обучался, какъ пишетъ г. Чи-стовичъ въ своей исторіи Спб. духовной академіи (стр. 355), сперва въ іудейскомъ университетѣ въ Франкфуртѣ и потомъ въ христіанскихъ—въ Геттингенѣ и Вюрцбургѣ; по окончаніи курса выдержалъ экзаменъ въ наукахъ іудейскаго богословія и отъ общества раввиновъ въ Ленгефельдѣ объявленъ способнымъ къ званію раввина при всякой іудейской церкви, съ правомъ о предметахъ іудейской религіи произносить рѣшительный судъ; вслѣдствіе чего ему позволено называться великимъ раввиномъ и докторомъ моисеева богословія. Изъ этой аттестаціи видно, что Левисонъ по документамъ, имъ самимъ представленнымъ, не имѣлъ права быть наставникомъ даже въ среднихъ не-еврейскихъ и христіанскихъ учебныхъ заведеніяхъ; ни отъ геттингенскаго, ни отъ вюрцбургскаго университетовъ онъ не представилъ никакихъ свидѣтельствъ о своихъ тамъ успѣхахъ, даже о томъ, что онъ слушалъ тамъ лекціи; ему оставалось быть только великимъ раввиномъ въ какой-либо іудейской синагогѣ,—учителемъ въ какой-либо еврейской школѣ и рѣшать вопросы іудейскаго богословія. Но Левисону захотѣлось играть роль въ христіанскомъ мірѣ. Намѣсто профессора въ университетахъ, и даже учителя въ гимназіяхъ Германіи ему нельзя было разсчитывать, мѣсть этихъ тамъ не получить, при помощи одного іудейскаго богословія, даже величайшій раввинъ. Обѣтованную землю онъ задумалъ найти въ Россіи. Въ Веймарѣ онъ познакомился съ Сабининымъ, священникомъ, состоявшимъ при покойной великой княгинѣ Маріи Павловнѣ, и объявилъ ему свое желаніе принять православіе, но не иначе, какъ напередъ получивши дозволеніе пере-